

Теория «Смысл ⇔ Текст»¹

С. П. Круассанов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Теория «Смысл ⇔ Текст» — теория языка, созданная И. А. Мельчуком и представляющая его как многоуровневую модель преобразований смысла в текст и обратно (модель «Смысл ⇔ Текст»); отличительной особенностью этой теории является также использование синтаксиса зависимостей и значительная роль, отводимая лексическому компоненту модели — Толково-комбинаторному словарю.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Теория «Смысл ⇔ Текст» (ТСТ, или теория лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст»), как её называют полностью; англ. Meaning-Text Theory, МТТ) создана И. А. Мельчуком в середине 1960-х гг. в Москве при активном участии ряда других московских лингвистов — прежде всего А. К. Жолковского (иногда создателями теории называют не одного Мельчука, а Мельчука и Жолковского, но ведущая роль Мельчука при этом признаётся всеми авторами), а также Ю. Д. Апресяна. В рамках этой теории последовательно работали, то есть писали научные исследования и получали результаты, пользуясь методологией и терминологией ТСТ, группа лингвистов в Москве (помимо названных, это И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, Л. В. Иорданская, Н. В. Перцов, В. З. Санников и ряд других); большинство из них в настоящее время работает в рамках Московской семантической школы, тесно связанной с ТСТ по происхождению, но после эмиграции Мельчука в Канаду постепенно приобретшей идейную и методологическую автономность. Небольшое число сторонников ТСТ есть и в других странах — к ним могут быть причислены, например, Тильман Ройтер (Австрия), Лео Ваннер (Германия), Сильвен Каан (Франция), Дэвид Бек, Ален Польгер (Канада) и некоторые другие (в основном сотрудники Монреальского университета, где работает Мельчук).

По замыслу её создателей, ТСТ является универсальной теорией, то есть может быть применима к любому языку. На практике основным материалом для неё служил русский язык; в 1980-е и последующие годы теория разрабатывалась применительно к данным английского и французского языков. Фрагменты морфологических описаний, выполненных в рамках идеологии ТСТ, имеются для более значительного числа типологически разнородных языков.

ТСТ принадлежит к тому типу научных теорий, успех которых определяется во многом харизматическим авторитетом лидера и развитие которых также в большой степени зависит от решений, принимаемых лидером, как правило, единолично.

2. ГЛАВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ

2.1. Уровневая структура

Теория «Смысл ⇔ Текст» представляет собой описание естественного языка, понимаемого как устройство («система правил»), обеспечивающее человеку переход от

¹ Автор выражает благодарность участникам проекта «Википедия», любезно предоставившим ему текст настоящей работы.

смысла к тексту («говорение», или построение текста) и от текста к смыслу («понимание», или интерпретация текста); отсюда символ двунаправленной стрелки в названии теории. При этом приоритет в исследовании языка отдаётся переходу от смысла к тексту: считается, что описание процесса интерпретации текста может быть получено на основе описания процесса построения текста. Теория постулирует многоуровневую модель языка, то есть такую, в которой построение текста на основе заданного смысла происходит не непосредственно, а с помощью серии переходов от одного уровня представления к другому. Помимо двух «крайних» уровней — фонологического (уровня текста) и семантического (уровня смысла), выделяются поверхностно-морфологический, глубинно-морфологический, поверхностно-синтаксический и глубинно-синтаксический уровни. Каждый уровень характеризуется набором собственных единиц и правил представления, а также набором правил перехода от данного уровня представления к соседним. На каждом уровне мы имеем дело, таким образом, с особыми представлениями текста — например, глубинно-морфологическим, поверхностно-синтаксическим и т. п.

Семантическое представление является неупорядоченным графом («сетью»), синтаксические представления являются графическим деревом («деревом зависимостей»), морфологическое и фонологическое представления линейны.

Данная идеология в целом достаточно типична для многих (так наз. стратификационных) теорий языка, развивавшихся в середине XX века; в отдельных чертах теория Мельчука напоминает и ранние версии трансформационной порождающей грамматики Хомского — с тем существенным отличием, что исследование семантики не только никогда не было для Хомского приоритетной задачей, но и вообще практически выводилось им за пределы лингвистики. Языковая модель Хомского не преобразует смыслы в тексты, а порождает тексты по определённым правилам; интерпретация же приписывается этим текстам впоследствии. Существенно также, что англо-американские синтаксические теории, возникшие на материале английского языка с жёстким порядком слов, как правило, использовали синтаксис составляющих, а не синтаксис зависимостей.

2.2. Другие особенности

Наиболее оригинальными чертами ТСТ является её синтаксическая теория, теория лексических функций и семантический компонент — Толково-комбинаторный словарь. Морфологический компонент модели подробно разрабатывался Мельчуком несколько позже — начиная с середины 1970-х гг. Его устройство наиболее полно отражено в фундаментальном «Курсе общей морфологии», который был опубликован по-французски (5 тт., 1993—2000), а потом в авторизованном русском переводе. Однако по замыслу автора «Курс» представляет собой не столько принципиально новую теорию морфологии, сколько попытку единообразного определения традиционных морфологических понятий и исчисления грамматических категорий в языках мира; таким образом, эта работа соединяет черты теоретической монографии с чертами словаря или энциклопедии (можно вспомнить, что подобные опыты «словарей терминологии» были характерны для ранних этапов развития структурной лингвистики; сам Мельчук в качестве образца для этой своей работы называет труды Бурбаки).

Синтаксический компонент ТСТ предусматривает существование двух синтаксических уровней — поверхностного и глубинного. Для описания синтаксических отношений используется аппарат синтаксиса зависимостей (восходящий к Л. Теньеру); большое значение имеет (также восходящее к Теньеру) противопоставление актантов и сирконстантов. Выделяется большое число (несколько

десятков) так называемых поверхностно-синтаксических отношений и небольшое число глубинно-синтаксических. Синтаксис ТСТ в большой степени проникнут семантикой (в глазах критиков это его очень существенный недостаток, в глазах сторонников — напротив, одно из главных достоинств); он во многом выводится из структуры толкования, в которой задается модель управления лексемы и перечисляются её сочетаемостные свойства.

В целом можно сказать, что синтаксическая теория в рамках ТСТ — это прежде всего описание устройства предикатной группы, то есть особенностей глагольного управления. Именно этим объясняется тесная связь с лексической семантикой: как хорошо известно, классификация глаголов по синтаксическим свойствам часто имеет семантические корреляты. Такого рода исследований в европейской и американской лингвистике во время создания ТСТ было относительно немного; важность семантической классификации лексики стала осознаваться позднее. С другой стороны, те области, которые в основном исследовались западными синтаксистами (и теми российскими синтаксистами, которые работали в иных теоретических рамках), в ТСТ почти не были отражены: это, например, синтаксис полипредикатных конструкций (как финитных, так и нефинитных) и так наз. синтаксические процессы (анафора, рефлексивизация, эллипсис и т. п.).

В рамках синтаксической концепции ТСТ было создано также описание языка сомали (Жолковский 1971) и английского языка (Мельчук и Перцов 1987).

Толково-комбинаторный словарь французского языка (выпуск IV) Толково-комбинаторный словарь — одно из главных теоретических изобретений Мельчука. В каком-то смысле можно сказать, что языковая модель по Мельчуку вообще имеет тенденцию представлять язык как совокупность словарных статей с огромным количеством разнообразной информации; грамматические правила при таком словаре играют скорее второстепенную роль. В то время, когда создавалась ТСТ, такой подход был новым, семантическая (и тем более лексикографическая) информация не считалась важной для построения грамматических описаний.

В Толково-комбинаторный словарь входило толкование слова и его модель управления. Толкование представляло собой запись на формализованном метаязыке; семантически более сложные элементы объяснялись через более простые. Предполагалось (как и в теории А. Вежбицкой), что существуют элементарные смыслы, далее неразложимые — семантические примитивы; но, в отличие от опытов А. Вежбицкой, в ТСТ семантические примитивы практически не использовались. Также в отличие от А. Вежбицкой, признавались искусственные элементы семантического метаязыка (например, для выражения общего значения каузации использовался искусственный глагол каузировать).

Модель управления содержала информацию обо всех семантических и синтаксических актантах слова и о способах их морфологического и синтаксического выражения. Большую часть словарной статьи занимало описание лексических функций — понятие, придуманное Жолковским и Мельчуком для описания того, что они называли «нестандартной сочетаемостью». Так, считалось, что в выражениях круглый дурак и проливной дождь прилагательное имеет одно и то же значение, выражая одну и ту же «лексическую функцию» (в ТСТ она называлась Magn). Было выделено несколько десятков лексических функций, подлежащих описанию в Толково-комбинаторном словаре.

Толково-комбинаторный словарь русского языка публиковался небольшими выпусками начиная с середины 1960-х гг.; позднее он был издан единой книгой в Вене (1984), уже после эмиграции Мельчука и Жолковского. В этой работе участвовала

большая группа лингвистов, но основная часть словарных статей написана Ю. Д. Апресяном, А. К. Жолковским и И. А. Мельчуком.

В Канаде Мельчук руководит созданием Толково-комбинаторного словаря французского языка, несколько выпусков которого уже опубликовано.

3. ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ТЕОРИИ

3.1. Автоматический перевод

Теория «Смысл \Leftrightarrow Текст» с самого начала создавалась с сильным акцентом на прикладной проблематике автоматического («машинного») перевода — по замыслу Мельчука, с её помощью, в отличие от традиционных нестрогих теорий, следовало обеспечить построение «действующей» модели языка. Само возникновение этой теории было связано с началом работы Мельчука над машинным переводом (в Лаборатории машинного перевода при МГПИИЯ под руководством В. Ю. Розенцвейга) и его неудовлетворённостью существующими теориями; с другой стороны, предполагалось, что программы машинного перевода будут на эту теорию опираться. ТСТ действительно была использована в некоторых системах машинного перевода, разработанных в России — прежде всего, в системе англо-русского автоматического перевода ЭТАП, созданной уже после эмиграции Мельчука группой под руководством Ю. Д. Апресяна. Некоторые элементы идеологии ТСТ были также использованы в ряде других систем машинного перевода, создававшихся в 1960—1970-е гг. во Всесоюзном центре переводов под руководством Н. Н. Леонтьевой, Ю. С. Мартемьянова, З. М. Шаляпиной и др. Все эти системы относятся к числу экспериментальных, то есть их промышленное использование не представляется возможным. Несмотря на то, что они включают много лингвистически полезной информации, в целом ни одна из них пока не обеспечила прорыва в качестве перевода. Парадоксальным образом, установка на практическое применение теории гораздо больше дала самой теории, чем практике. Можно сказать, что работа в области машинного перевода в 1960—1980-е гг. очень сильно способствовала развитию лингвистической теории, но дала весьма скромные результаты собственно в области машинного перевода (хотя и явилась необходимым этапом, способствовавшим накоплению опыта и осознанию причин неудач). Большинство разработчиков ТСТ в настоящее время целиком или преимущественно занимаются теоретической лингвистикой или лексикографией.

3.2. Описания языков

Экспериментальными остались и описания языков, целиком выполненные в строгих рамках ТСТ. Самим Мельчуком был построен целый ряд формальных моделей словоизменения различных языков: (венгерского, испанского, аллоторского, бафия (группа банту) и др.); формальная модель английского синтаксиса была предложена совместно Мельчуком и Перцовым. В качестве полного описания языка на морфологическом и синтаксическом уровне в идеологии ТСТ можно рассматривать так называемую динамическую грамматику арчинского языка, написанную А. Е. Кибриком (наряду с этим, А. Е. Кибрик опубликовал и традиционное «таксономическое» описание арчинского языка, которым обычно и пользуются кавказоведы). Широкого применения все эти экспериментальные описания не имели.

4. ОЦЕНКА ТЕОРИИ

Значение ТСТ в истории лингвистики оценить не просто. Её последователей в настоящее время мало, и интерес к этой теории со стороны молодого поколения лингвистов крайне незначителен. На Западе эта теория известна плохо за пределами узкой группы ближайших учеников и сотрудников Мельчука; даже доброжелательные рецензенты называют Мельчука «великим аутсайдером». В России с критикой этой теории выступают многие синтаксисты, ориентирующиеся на генеративную идеологию (как, например, Я. Г. Тестелец). С их точки зрения, ТСТ вообще не является лингвистической теорией, поскольку не содержит «правил» и «обобщений» в духе последних построений Хомского, а содержит только эмпирические правила, не мотивированные никакими соображениями «универсальной грамматики».

В то же время, с не менее острой критикой ТСТ выступают и те российские лингвисты, кто (как, например, А. Е. Кибрик) придерживается функционального и когнитивного подхода. Критики этого направления указывают на слишком жёсткую и механистическую идеологию ТСТ, не признающую континуальности в языке, не стремящуюся к поиску объяснений наблюдаемых фактов, не учитывающую дискурсивных и когнитивных механизмов функционирования языка.

Если в ряде важных идеологических отношений ТСТ представляется нынешнему поколению лингвистов в целом устаревшей, то роль Мельчука и его теории в истории отечественной лингвистики вряд ли может быть преуменьшена. В момент создания это была по существу первая после долгого перерыва российская теория языка, находившаяся на уровне мировых достижений, и в этом смысле Мельчук может считаться прямым продолжателем традиции Якобсона и Трубецкого. Личная роль Мельчука — бесспорного неформального лидера отечественной лингвистики 1960—1970-х гг. — в изменении научного климата в СССР также очень велика. И если ТСТ в том виде, как она была создана Мельчуком, и сходит со сцены, то косвенное влияние её на российскую лингвистику следует всё же считать значительным. По-видимому, наиболее плодотворным воплощением этой теории в начале XXI в. является Московская семантическая школа, привнёсшая целый ряд радикальных новшеств в лексикографическую теорию и практику.

ЛИТЕРАТУРА

- Богуславский, И. М.* 1996. Сфера действия лексических единиц. М.: «Языки русской культуры».
- Жолковский, А. К.* 1971. Синтаксис сомали. М.: Наука.
- Иорданская, Л. Н., И. А. Мельчук.* 2007. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур.
- Мельчук, И. А.* 1974 / 1979. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М..
- Мельчук, И. А.* 1995. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». Москва—Вена.
- Мельчук, И. А., А. К. Жолковский, Ю. Д. Апресян и др.* 1984. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики. Wien: Wiener Slavistischer Almanach.
- Mel'čuk, Igor A.* 1988. Dependency syntax: Theory and practice. Albany, NY: SUNY.
- Mel'čuk, Igor A.* 1997. Vers une linguistique Sens-Texte. Leçon inaugurale. Paris: Collège de France, Chaire internationale.

- Mel'čuk, Igor A.* 2000. Cours de morphologie générale, vol. 1-5. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal/Paris: CNRS Éditions, 2000 (русск. перевод: Курс общей морфологии, тома выходят с 1997).
- Mel'čuk, Igor A.* 2004. Actants in Semantics and Syntax. I, II, *Linguistics*, 42:1, 1–66; 42:2, 247—291.
- Mel'čuk, Igor A.* 2006. *Aspects of the Theory of Morphology*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
- Mel'čuk, Igor A.* and *Nikolay V. Pertsov*. 1987. Surface syntax of English: A formal model within the Meaning-Text framework. Amsterdam—Philadelphia: Benjamins.
- Mel'čuk, Igor A.* et al. 1999. Dictionnaire explicatif et combinatoire du français contemporain. *Recherches lexico-sémantiques IV*, Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal.
- Mel'čuk, Igor A., A. Clas & A. Polguère*. 1995. Introduction à la lexicologie explicative et combinatoire. Paris: Duculot.
- Wanner, Leo* (ed.). 1997. *Recent Trends in Meaning-Text Theory*. Amsterdam; Philadelphia.: J. Benjamins Pub.